Сценарий литературного вечера «В гостях у Николая Горохова»

Что ж, пора:
Коснусь земли ногою,
Загорит вдруг память в сто веков –
Видел я, родная, над тобою
Этот белый кипень облаков,
Эту синь, что над тобой пылает,
Этих птиц торжественный полёт –
Ничего душа не забывает:
Уходя, с собою заберёт

Ведущий: Однажды на одной из встреч с читателями Николая Горохова спросили: «Какие ваши любимые цветы?» Он, не задумываясь, ответил: «Пионы! Ведь я родился в мае, когда они распускаются!»

О нем и о его творчестве будет наш рассказ. Горохов, как никто другой, воспел свой край – родную Преображенку, Балаково, Хвалынск, Вольск. Он через малую родину видел большую, за которую искренне переживал. В каждой строке неповторим, верен своему стилю – по-философски яркому. И сегодня мы воспринимаем и глубже понимаем чувства поэта: «Родина. Поле. Полынь у дороги – кровного края горчащий покой».

Чтец 1: Николай Горохов родом с Волги, за плечами поэта немалый жизненный опыт: учился в художественном училище, служил военным моряком на Северном флоте, работал художником в театре, кино. В 1972 году окончил литературный институт имени М. Горького. Был участником совещания молодых писателей. Автор поэтических книг «Иду с Волги», «Соловьиное иго», «Мета», «Чаша земная», вышедших в столичных издательствах.

Чтец 2:Перед нами поэтический сборник «Соловьиное иго». Это своеобразный итог двадцатилетнего поэтического опыта, понимания и выражения мира.

В самом названии – противоречия художнической души, противоречия между поиском и стремлением выразить найденное Словом. Достоинством стихов этого сборника является многоплановость и многомерность.

Чтец 3: Некоторые ранние стихи отличаются натуралистическим восприятием жизни («Бабка Таня», «Старуха», «Сирень»). Внимание к частным деталям снижает целостность образа.

Чтец 4: Там, где поэтические чувства и мысль поднимаются над описанием к воспеванию и постижению сути, бытовые детали осыпаются, и звучит искренняя исповедь. Искренняя в своей простоте и самобытности, такая, как в стихотворении «Поют вдовы». Здесь печаль не заданная необходимость, она плоть стиха, его душа: «…печаль плывет над Волгой светлее всех молитв… я слушаю, и долго душа моя болит». Тема вдовьего одиночества, неизбывности горя раскрывается на уровне высокой трагедии, обостряющей и чувство вины, и просветленности сопереживания: «Что стою я, отчизна, всей правдою своей пред вдовьей укоризной сестер и матерей?

Пред их высокой болью, пред правдой их забот? Пред темным русским полем, где вдовья грусть плывет».

Чтец 5: А где-то совсем рядом трепещет и бьется уже сыновья вина («Не в долгу перед землей и небом», «На окраине дня золотого»). В строфах, посвященных матери, нет сожаления, раскаяния, есть горечь несостоявшегося: «Я с дороги сойду и застыну. Больно, больно в груди у меня… Неужели в запасе у сына нет для матери светлого дня?».

Чтец 1: Острая тональность лирики Н. Горохова обусловлена пониманием противоречивой природы человека. Духовное раскрепощение личности - процесс сложный, содержащий не только торжество победы, но и горечи утрат и поражений. Вот отчего так часто автор «Соловьиного ига» обращается к болевым сторонам человеческой души. Да и в нем самом есть то состояние, когда «сквозь радость… слышится боль».

Чтец 2: Вначале - собственные горькие уроки нравственного потрясения («Язык невзгод и крут, и черен», «Душа простит», «В пору метели»). Душа переболела и переплавилась в строгое, замкнутое признание того, что «не так-то просто музыка случилась, совсем не просто выжили слова».

Чтец 3: Есть в книге образ, в котором видится ключ к ее поэтической тайне. Это образ Птицы. Птицы, спасенные в зимние холода, знающие язык страданий в «непевучую пору земли», верные отчему крову – все они становятся первоосновой слова. Есть птицы-символы, символы страха. Наконец, птицы – олицетворение певческой души.

Чтец 4: Образ птицы не рассыпается на мозаичные осколки, он развертывается как спираль: слушая пенье птиц, человек поднимает глаза к небу. Поэт в исповедальную пору обращается к звездной высоте. Небо и звезды необходимы человеку, чтобы не впасть в суету.

В «Соловьином иге» много «звездных» стихов. Но Н. Горохов не забывает о земле. Причем, обретение истинно земного дается не легко, а в трудной борьбе (и в первую очередь с самим собой). «И понял я: рожденному в тщете земной – должно быть дорого земное! Что проку в звездной воле надо мною, когда слеза сползает по щеке?». И наконец преодоление себя: «Но в этой стройности, в соседстве земли, взиравшей на звезду, и есть спасительное средство не впасть душою в суету».

Чтец 5: Задача поэта – обострить до предела, высветить суть вещей и явлений, того, что станет его миром, его кровной истиной, добытой через собственное сердце.

Чтец 1: Возвратимся еще раз к названию книги «Соловьиное иго». Возникают ассоциации. Прежде всего то, что соловей замертво падает в минуту высшего торжества пения.

Поэтическое откровение также требует самоотдачи. В лучших стихах «Соловьиного ига» она есть.

Чтец 2: Выходец с Волги, Николай Горохов через все свое творчество проносит песенный образ великой реки. Поэт, когда ему трудно, постоянно

возвращается к ее истокам, и это потому, что жизнь свою он привык проверять Волгой, ее устойчивым постоянством:

Чтец 3: Привет тебе,
Старинная река,
С таким,
Как клич,
Названьем вольным – Волга!
И вот тебе, река, моя рука:
Прости, что я не приезжал так долго…
…Своей родни мне не забыть крыльцо.
Как снится путь в края родные птице,
В нас,
В каждом,
Дремлет заповедь отцов:
Люби свой край, где довелось родиться…
Иду я с Волги.
За моей спиной,
Как два крыла,
Пылает Волга синью.
И свет ее
Дале-о-ко предо мной
Лежит,
Как путь сыновний по России.

Чтец 4: Николай Горохов не был участником Великой Отечественной войны, но на войне погиб его отец, в его памяти живы детские воспоминания о том тяжелом времени. Поэт верен памяти тех, чьим трудом и мужеством была добыта Победа.

Чтец 5: Прилетят весной в деревню птицы.
Будет долго бить одна крылом.
Всякий раз, когда она садится, -
Странной дрожью пробирает дом.

Стонут, гнутся в доме половицы.
Мать к реке согбенная пройдет.
И глядит, глядит вослед ей птица
И кого-то в ней не узнает.

Полетит над новенькой конторой.
И над школой тень скользнет от крыл.
Но замрет над тропкой, по которой –
На войну отец мой уходил.

Глянет мать на небо сердобольно.
Птица в небе медленно летит.
Что-то птица мне знакома больно,
Пролетит – и сердце заболит.
(«В День Победы»)

Чтец 1: Стихи из сборника «Чаша земная» проникнуты любовью к саратовской земле, ее людям, ко всему доброму и возвышенному в человеческой жизни. В то же время они впитали в себя боль и тревогу нашего времени. Стихи трагичны и наполнены гражданским и духовным мужеством.

Чтец 2: С сыновним гневом пишет поэт о варварском обращении с природой его родного заволжского края. Эта боль звучит в стихотворении «Плач по Натальинским лугам», на месте которых построена Балаковская АЭС.

Чтец 3: Кому, скажите, это надо было?
Кому такое в голову взбрело,
Чтобы пришла вода
И затопила
Мое село?
Да только ли село?!
И нет с того души моей покоя.
Иль я не кровный волжского села?
Зачем же надругательство такое?…
Какая жизнь здесь пела и цвела!
Мне жаль ее – водой слепой снесенной.
И страшно мне глядеть на это дно!
Ах, сколько их, талантливых, веселых,
Российских сел – водой погребено…

Чтец 4: Хорошо известно, что талант Н. Горохова также ярко проявился в переводах. Стихи многих кавказских поэтов входили в мир через русский язык, через переводы нашего поэта. Переводил он поэтов Сербии, Хорватии, Болгарии. Всего таких книг у него более семидесяти. В 2007 году вышла одна из последних – сборник Насиба Набиоглы «Поющий воин». Вступительное слово написал для книги Сергей Михалков, который в стихах азербайджанца увидел «мужественную поэтическую горючесть», а переводчика Николая Горохова назвал архиталантливым поэтом.

Чтец 5: «Музы дружат и аукаются - это прекрасно», - так считает автор. Поэт верит в истину о полезности и важности процесса взаимопроникновения культур. Народы лучше узнают друг друга, на земле становится меньше зла и печали.

Чтец 1: Многие стихи Горохова положены на музыку. Композиторами В. Газаряном и Ладо Сурамели в содружестве с поэтом О. Шахмаловым написан целый цикл о любви. Среди них есть песни, ставшие лауреатами телевизионных конкурсов.

Чтец 2: Книга «Чаша земная» (1991 г.) примечательна большим циклом «Бесы». Горохов тяжело переживал развал страны, лихие 90-е годы перестройки. «Меж Вольском и дрёмным Хвалынском, где полдень мой ветром изрыт, такая мятежность, полынность, что плачет там птица навзрыд». Его беспокоит будущее родного края, «бесперспективность малых деревень» – «не отучить бы Русь от уваженья родных могил средь тихой городьбы, что покосилась и почти истлела».

Чтец 3: В 2008 году Николай Алексеевич в Балаково не приехал. Причину мы узнали позже из его письменных сообщений: «Летний мой отпуск был прерван поездкой в Цхинвал». Как оказалось, Горохов в составе шести участников редакционного Совета издавал специальный сборник материалов об отражении нападения грузинских войск, когда Саакашвили подготовил акт наглой агрессии против Южной Осетии. Совет возглавил Н.Д. Тараканов – генерал-майор, член Союза писателей России. Книга «Цхинвал: хроника грузинской агрессии» (2008 г.) вышла по горячим следам. Горохов выступил со статьёй «Голос братской осетинской Музы», представил ряд авторов, стихи которых он переводил ещё в 1988 году.

Чтец 4: …Николай Горохов. В его стихах часто встречаются слова «чаша» и «мета». У него чаша – не только сосуд для вина, но и земная жизнь и чаша терпения; мета – скорее, знак любви и вечности.

Чтец 5: И снова май, снова цветут пионы и «…белые в Волгу глядят облака».